

Ларина Татьяна Юрьевна

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНИМИЧЕСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается вопрос о природе и когнитивной структуре прецедентных феноменов в художественном тексте, о способности онимов являться прецедентными феноменами и мотивировать формирование прецедентности, о роли прецедентных феноменов в создании интертекстуальности. Дается определение прецедентного художественного текста, приводятся его функции, исследуются процессы номинации с участием онимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 112-115. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ряда в немецком языке: *анкилостомидоз (рус.) – ancylostomiasis, hookworm disease, dochmiasis, Egyptian chlorosis, tunnel anaemia (англ.) – Hakenwurmkrankheit, ägyptische Chlorose, Tunnelanämie, Bergmannskrankheit (нем.);* пример пятикомпонентного синонимичного ряда в английском и немецком языках: *конфигурация (рус.) – configuration, form, figure, fashion, shape (англ.) – Konfiguration, Form, Formgestalt, Gestalt, Gestaltung (нем.);* пример шестикомпонентного синонимичного ряда в английском языке и пятикомпонентного синонимичного ряда в немецком языке: *булимия (рус.) – boulimia, hyperorexia, voracious appetite, synorexia, lycorexia, wolfish appetite (англ.) – Bulimie, Heißhunger, Hyperorexie, Lykorexie, Wolfshunger (нем.).*

При исследовании собранного материала мы сделали следующие выводы:

1. Рассмотренные медицинские термины-синонимы можно объединить в двенадцать групп.
2. Большинство медицинских терминов, выраженных двух-, трех-, четырехкомпонентными синонимичными рядами, представлено в немецком языке (93%).
3. Большинство выделенных терминов имеют трехкомпонентные синонимичные ряды (42%).
4. Значительное количество представленных терминов имеют двухкомпонентные синонимичные ряды (34%).
5. Некоторое количество рассмотренных лексических единиц представлено четырехкомпонентными синонимичными рядами (15%) и пятикомпонентными синонимичными рядами (0,7%).

Список литературы

1. Арнаутов Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках: словарь. София, 1979. 944 с.
2. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
3. Черняк В. Д. Синонимия в русском языке: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 128 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEDICAL TERMS-SYNONYMS STRUCTURE IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Lapteva Ekaterina Aleksandrovna
South Ural State Medical University
16.06.2005@mail.ru

The article reveals the structural features of the Russian, English and German terms-synonyms in different spheres of medicine. The author studies two-, three-, four-, five-, six-, seven-component synonymous series in the English and German languages. The results of the comparative structural analysis show that the majority of two-, three-, four-component synonymous series are presented in the German language.

Key words and phrases: medical terms-synonyms; structural features; different-component synonymous series; lexical unit; comparative analysis; equivalent expressions.

УДК 81'1

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о природе и когнитивной структуре прецедентных феноменов в художественном тексте, о способности онимов являться прецедентными феноменами и мотивировать формирование прецедентности, о роли прецедентных феноменов в создании интертекстуальности. Дается определение прецедентного художественного текста, приводятся его функции, исследуются процессы номинации с участием онимов.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; прецедентный феномен; прецедентный оним; интертекстуальность; прецедентная мотивация; текстообразование.

Ларина Татьяна Юрьевна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
tatianalarina2008@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОНИМИЧЕСКИХ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Одним из актуальных теоретических вопросов современной когнитивистики и лингвокультурологии является обоснование статуса и выяснения функциональной природы так называемых прецедентных феноменов – составляющих концептуальной системы, которые по своей форме и содержанию хорошо знакомы носителям картины мира определенного языкового коллектива. Такая дефиниция основывается на разработке

понятия прецедентных феноменов российскими исследователями Ю. Карауловым [4], Д. Гудковым [2], И. Захаренко [3], В. Красных [5] и др.

Прецедентные феномены относятся к культурно-языковой компетенции, составляющие которой формируют лингвокультурологическое поле, межуровневой единицей которого, то есть минимальным культурно-знаковым носителем, исследователи считают лингвокультуру [1, с. 34-35]. Лингвокультура сочетает форму, языковое значение и культурный смысл. Она не является единицей языковой системы, а лишь базовым термином лингвокультурологии и служит для обозначения единицы вербализации культурного содержания.

План выражения лингвокультуры может соответствовать лексеме, словосочетанию, тексту. Планом ее содержания является культурная информация – совокупность культурно маркированных знаний и представлений носителей определенной лингвокультуры. Одним из типов лингвокультурем выступают прецедентные феномены, которые в классификации В. Красных квалифицируются как национально-прецедентные в ряду с социумно-прецедентными и универсально-прецедентными [5, с. 50-51].

Д. Гудков в рамках гипотезы о существовании когнитивной базы лингвокультурного сообщества рассматривает их как феномены национального уровня прецедентности [2, с. 34-37]. Несмотря на имеющиеся в современной лингвистике классификации прецедентных феноменов, рассмотрение их природы довольно противоречиво. По классификации В. В. Красных, типами прецедентных феноменов являются имя (индивидуальное имя известного человека, персонажа произведения, артефакта, то есть то, что «связано с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией»); ситуация (значимое событие, которое реально происходило в жизни этноса и цивилизации, «ее знаком может быть прецедентное имя, или прецедентное высказывание или непрецедентный феномен»); текст (известное произведение, актуализированное в других текстах, возвращение к которому управляется механизмами интертекстуальности) и выражения – «репродуцированный продукт речемыслительной деятельности; завершенная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений; в когнитивную базу которого входит именно прецедентное высказывание; он неоднократно воспроизводится в речи носителей» [5, с. 47-48].

Нам представляется, что данная классификация построена не по одному параметру, о чем свидетельствуют, в частности, наблюдения знаковой репрезентации прецедентной ситуации онимом, выражением или непрецедентным феноменом (феноменальность последнего вообще невозможна, поскольку непрецедентность оказывается в совокупности обозначений прецедентной ситуации).

Итак, на репрезентативном уровне прецедентность всегда представлена ситуацией или совокупностью ситуаций. Тип такой ситуации имеет разную природу: если событие происходило в действительности, она является реальной прецедентной ситуацией; если событие является вымышленным, ее нужно квалифицировать как смоделированную коллективным или индивидуальным сознанием. В зависимости от рациональности/иррациональности последней, прецедентная ситуация может быть рациональной или мифологизированной.

Когнитивный аспект прецедентности – типовая концептуальная структура ментальной репрезентации; вербальный ее аспект – слово, часто – оним, словосочетание, предикативное выражение, текстовый фрагмент и целостный текст. В. В. Красных справедливо замечает, что прецедентный текст и ситуация «хранятся в когнитивной базе в виде инвариантов восприятия и могут быть при необходимости вербализованы». С ее точки зрения, именно поэтому текст и ситуация относятся к числу вербализованных прецедентных феноменов [Там же, с. 49].

Однако возникает вопрос, может ли существовать прецедентный феномен вне вербальных форм? Если так, то, как об этом свидетельствует В. В. Красных [Там же, с. 46], к таким явлениям следует отнести известные всем рядовым представителям этноса паралингвистические средства коммуникации, в частности, жесты, мимику, телодвижения, которые постоянно воспроизводятся в процессах коммуникации. К невербальным прецедентным феноменам нужно причислять и все этнокультурно маркированные произведения искусства, народных промыслов и др.

Это создает значительные трудности для описания и квалификации феномена прецедентности, особенно в случаях сочетания вербальных и невербальных средств. В. В. Красных замечает, что в ряде случаев особую сложность представляет именование прецедентной ситуации [Там же, с. 66]. Иногда прецедентный оним недостаточен в своей вербальной форме для репрезентации прецедентной когнитивной структуры и ситуации, он требует распространения. Иногда такие уточнения имеют характер примечаний, комментариев, вставных конструкций. Контекст употребления имени может представлять различные признаки и действия реального лица или вымышленного героя, что является свидетельством опоры имени на концептуальную структуру, которая отсылает к совокупности реальных или смоделированных ситуаций.

Ю. Н. Караулов впервые рассмотрел именно этот тип феноменов, когда имел в виду «хорошо известный личности и лингвокультурному сообществу текст, обращение к которому неоднократно происходит в дискурсе определенной языковой личности» [4, с. 67], то есть для исследователя прецедентными могут являться имена собственные, названия произведений, их авторы и цитаты из них. Название же «прецедентный текст» может иметь двойной смысл ввиду рассмотрения текста как знакового культурного продукта и как средства языковой фиксации прецедентных феноменов. В первом смысле текст представляется в виде текстового концепта – свернутого, редуцированного содержания, которое В. Красных называет инвариантом восприятия. Апелляция к такому тексту осуществляется путем связанных с ним прецедентных высказываний или имен, которые становятся символами целого текста [5, с. 68-69, 132]. Прецедентный текст в этом смысле

создает «прецедентное поле», элементы которого используются во вторичном (порождаемом) тексте как «средства когнитивно-эмотивной и аксиологической фокусировки смысловой массы» первичного (прецедентного) текста [8, с. 104].

Прецедентные феномены широко используются в процессах номинации. Применение прецедентного имени как мотиватора является признаком особого типа мотивации, называемого прецедентным.

Активация таких связей обусловлена либо осознанием относительно объективных признаков обозначаемого, либо их ассоциативно-образным, оценочным, парадоксальным восприятием номинантами [6, с. 153-180]. Типология мотивационных отношений строится по принципу матрицы, содержащей три параметра. В зависимости от первого параметра – статуса проекции – выделены следующие типы мотивации:

1) пропозициональная, когда применяются знаки-мотиваторы в прямых значениях, фиксирующие в ономастологической структуре относительно истинную и непротиворечивую информацию о денотате;

2) ассоциативная, которая характеризуется выбором мотиваторов метафорического статуса на основании связей по аналогии с другими концептуальными сферами знания;

3) модусная, основанная на оценке носителями языка мотиватора в корреляции с психическими функциями ощущений, чувств, архетипами бессознательного;

4) смешанная, которая совмещает мотиваторы, обозначающие различные по статусу фрагменты структуры знаний о денотате;

5) концептуально-интеграционная, когда формируются новый знак и его концепт на основании сочетания двух концептов и их знаков.

Мотивации противопоставлена псевдомотивация, характеризующаяся чисто формальным выбором мотиваторов, семантически и когнитивно не обеспеченных.

По второму параметру – рациональности и иррациональности знаний о денотате, – знаки которых выбраны мотиваторами, выделяют рациональную и мифологемную мотивацию. Мифологемная мотивация характеризуется выбором мотиваторов с некритически воспринятым содержанием, более сильным для этноса и отдельного человека, чем рациональное, так как он основывается на силе, которая способна сопротивляться любым фактам, – вере.

Признаками иррационального считаются прежде всего «аксиоматичность и неверифицированность, упрощенное видение реальности, упрощенно-каузальное толкование событий» [9, с. 135-136], мощная трансляторная способность, относительная информационная стабильность, поверхностное строение по принципу «антецедент – консеквент» (если... то) при отсутствии смысловой глубины и логики; способность к разрушению и устранению из сознания путем бездоказательного возражения по принципу «это чушь, абсурд, нелепость».

Прецедентная мотивация выделяется как третий параметр классификации – по культурной значимости мотиватора для определенной этнической общности – и противопоставлена unprecedentedным феноменам. Прецедентная мотивация наблюдается при создании онимов:

- названий городов, поселков (Черноморск, Васюки и Нью-Васюки, Пищеслав, Старгород);
- названий линейных объектов в городах (бульвар Молодых дарований, улица им. тов. Губернского, улица Ленских событий, Малая Арнаутская улица и т.п.);
- прагматонимов – обозначений товара (краска «Титаник», карандаш «Фабер», крем «Анго» против загара и веснушек и т.п.);
- порейонимов – названий транспортных средств («Антилопа Гну» – название автомобиля; пароходы «Скрябин» и «Антон Рубинштейн», «Лорен-Дитрих» – марка автомобиля и т.п.);
- эргонимов – наименований фирм, организаций торговли, банков, различных сервисных учреждений, предприятий (КЛООП; «Рога и копыта»; похоронные бюро «Милости просим» и «Нимфа»; «Геркулес» и т.п.);
- космонимов и астронимов – названий космических пространств и объектов (Циолковский, Леонардо – названия астероидов);
- гастронимов – названий блюд (пельмени «Краснооктябрьские»; ужин «Холостяцкий»; пиво «Профсоюзное» и т.п.);
- антропонимов (Выбегалло, Камноедов, Пыхтеев-Какуев, Сатанюк, Ипполит Матвеевич, Остап, пан Козлевич и т.п.);
- названий сортов растений (Симиренко – сорт яблок, Путь к социализму – гибрид помидора и картошки) и др.

В процессах номинации эксплицированы разные по информативному статусу прецедентные мотиваторы. Темпоральные мотиваторы обозначают время событий, актуальных в жизни народа (например, Первое мая или Октябрь как олицетворение Октябрьской революции 1917 г.).

Довольно распространенными и регулярными являются персональные мотиваторы, в состав которых входят:

- 1) апеллятивные названия лиц (Киса, казак, партизан);
- 2) обозначения реальных выдающихся личностей по имени, чаще всего по фамилии или по имени, иногда по имени и фамилии – писателей, музыкантов, политиков, ученых, военных, народных героев и т.д. (Склифосовский, Немирович-Данченко, Иисус Христос, Сенека, старина Ласкер и т.п.);
- 3) имена вымышленных лиц, чаще персонажей устного народного творчества или художественных произведений (Остап Бендер, Киса Воробьянинов, Камноедов, профессор Выбегалло, голубой воришка Альхен и т.п.);
- 4) наименования антропоморфных мифологических существ язычества (Один, Саваоф, Ваал, Перун);
- 5) имена христианских святых (святой Павел, святой Петр, Иоанн Креститель);
- 6) наименования персонажей сказок (Колобок, Мальчик-с-Пальчик, Серый Волк) и др.

Менее регулярными в номинативном процессе являются локативные мотиваторы прецедентного статуса, обозначающие место выдающихся событий в жизни народа (Красная площадь, Монкада и т.п.), предикаты для обозначения самих событий (Октябрь и т.д.). Культурно-знаковыми являются мотиваторы – обозначения художественных произведений (балет «Лебединое озеро»).

В когнитивном аспекте прецедентный мотиватор всегда сопряжен с определенной концептуальной структурой знаний, фрагменты которой пересекаются с составляющими структуры знаний о денотате или избираются произвольно с культурной или рекламной целями.

Итак, прецедентная мотивация может квалифицироваться по параметру соответствия мотиватора определенному компоненту структуры знаний о денотате как пропозиции [6] при условии совпадения информации прецедентного феномена с информацией, которую получает прецедентный мотиватор в новом знаке. В подобных случаях происходит метонимический перенос субъектного компонента на локативную составляющую (ср.: ул. тов. Губернского названа в честь известного в городе функционера).

Принадлежность прецедентного мотиватора к ассоциативно-терминальной части структуры знаний о денотате наблюдается редко в реальном дискурсе, но в художественном – очень часто: ср. похоронное бюро «Милости просим», гостиница «Проходная пешка», издательство «Васильевские четверги», меблированные комнаты «Стоимость» и т.п., – в авторской интенции наглядно проявляется стремление подчеркнуть комический эффект названия, связанный с ассоциациями, возникающими из восприятия контекста.

Подводя итоги, нужно отметить, что знаки прецедентных феноменов оказываются довольно активными в номинативных процессах, выполняют эстетическую, прагматическую функции, а также служат средством трансляции культуры народа.

Прецедентные феномены создают определенную систему ценностей, регулирующих социальное поведение представителей отдельного национально-лингвокультурного сообщества, имеют выраженный аксиологический характер: они осуждают или одобряют определенные стереотипы, сложившиеся в узусе. Такая специфическая особенность прецедентных феноменов активно используется в художественном дискурсе, что позволяет автору воздействовать на читателя, сформировать необходимое отношение к определенной личности или событию.

Г. Г. Слышкин рассматривает прецедентные феномены как особую разновидность концептов, поскольку они составляют единицы, принадлежащие сознанию, детерминируются культурой и воплощаются в языке [7, с. 9].

Мы поддерживаем точку зрения о том, что прецедентный текст – это вербальный прецедентный феномен, который сохраняется в когнитивной базе в виде инварианта восприятия. Апелляция к прецедентному тексту происходит в результате употребления широко известных его фрагментов или имен собственных. Прежде чем получить статус прецедентного, текст проходит через определенный алгоритм восприятия, предполагает разделение характеристик текста на значимые/незначительные и фиксирование первых при игнорировании других [5, с. 68-72].

Онимическая насыщенность художественных текстов, с нашей точки зрения, представляет собой богатый материал для изучения прецедентных феноменов и их роли как в текстообразовании, так и в формировании прецедентности самого художественного текста.

Список литературы

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М., 1997. 331 с.
2. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М., 2000. 120 с.
3. Захаренко И. В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. М., 1997. С. 92-99.
4. Караулов Ю. М. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
6. Селиванова Е. А. Когнитивная ономастология. К., 2000. 248 с.
7. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128 с.
8. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 98-117.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 328 с.

COGNITIVE PECULIARITIES OF ONYMICAL PRECEDENTIAL PHENOMENA IN LITERARY TEXT

Larina Tat'yana Yur'evna

*Southern Federal University in Rostov-on-Don
tatanalarina2008@yandex.ru*

The article examines the problem of the nature and cognitive structure of precedential phenomena in literary text, of the ability of onyms to be precedential phenomena and motivate the formation of precedents, of the role of precedential phenomena in the creation of intertextuality. The definition of precedential literary text is given, its functions are enumerated, and the processes of nomination involving onyms are studied.

Key words and phrases: literary text; precedential phenomenon; precedential onym; intertextuality; precedential motivation; text formation.